

МАРЕСЬЕВ
Алексей
Петрович

Гвардии старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи гвардейского истребительного авиационного полка А. Маресьев стал прообразом главного героя книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». Он родился в 1916 году в г. Камышине. В августе 1934 года по путевке Волгоградского обкома ВЛКСМ направлен на строительство Комсомольска-на-Амуре. Здесь Алексей Петрович окончил аэроклуб. В 1937 году был призван в Красную Армию, служил в пограничных войсках на Северном Сахалине.

В 1940 году окончил Батайскую школу военных летчиков. Получив диплом, остается здесь инструктором, а с первых месяцев Великой Отечественной войны поднимает свой «ястребок» во фронтовое небо.

4 апреля 1942 года был тя-

жело ранен, лишился обеих ног, но вернулся в строй, продолжал летать, совершил 86 боевых вылетов и сбил семь вражеских самолетов. 24 августа 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоен звания Героя Советского Союза.

Ныне первый заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

На Амурских волнах

«Велика наша страна и пока плохо устроена — богатства лежат нетронутыми на необъятных просторах русской земли», — говорил начальник эшелона, беседуя с комсомольцами. Они теперь и сами видели, даже чувствовали просторы советской земли.

Двадцать пять суток добирался до Хабаровска эшелон, в котором ехал Маресьев. Два дня отдыха, санобработки — и снова в путь. Сейчас уже по реке. Медленно тащится пароход с баржей на буксире. Вдоволь можно насладиться берега и водную ширь. «Могучий Амур, как беден ты поселениями перед Волгой!» Об этом думал почти каждый, кто находился на борту «Клары Цеткин»...

Вот и конец пути. На берегу несколько крестьянских изб, таких много в приволжских степях, деревянная убогая церквушка. Только сошли с парохода, сели на катер. Оказались на правом берегу Амура.

«Пиванский лесоучасток, —

объявил руководитель группы. — Здесь будем заготовлять лес для новостройки».

Так токарь четвертого разряда Алексей Маресьев оказался лесорубом. Он был не первым и не последним среди нас, кто ехал сюда в надежде работать по специальности, а становился землекопом, лесорубом. Он был не первым и не последним, кто на деньги, врученные при отъезде, покупал самые лучшие ботинки, а здесь в первую же неделю разбивал их о пни, сущая так, что пальцы ног выглядывали наружу. На смену фасонной обуви на ногах оказывались матерчатые башмаки с деревянной подошвой. Лесная глушь, в какую завезли юношей, не рисовалась даже в мечте Маресьева. В тайгу зайдешь — неба не увидишь. Жилье такое, что крестьянские избы на левом берегу представлялись теперь ребятам хоромами по сравнению с низкими срубами, в которых они жили. Эти срубы напоминали деревенские бани с маленькими окнами, затянутыми обделанными пузырями животных. На столе — лампа или огарок свечи.

В этой «дыре», как сказал один слабодушный паренек, Маресьев в первый же день услышал песню:

Была тайга, в ветвях играли белки,
Молчал седой задумчивый Пиван.
А где-то там гремели перестрелки
И в бой ходили взводы партизан.

Построим, построим мы скоро
На месте тайги и болот
Советской республики город
И с городом новый завод.

Восемь месяцев пролетели как один день. Перед открытием навигации, когда горячая пора ле-

созаготовок спала, Маресьева вызвали в отдел кадров стройки.

— Вы учились в школе фабрично-заводского ученичества?

— Учился, — ответил Маресьев.

— Закончили школу?

— Да, получил специальность токаря.

— Будете работать мотористом! — сказал инспектор отдела кадров тоном, не терпящим возражений.

С первыми волнами, прогнавшими льды в низовья Амура, катер «Партизан» вышел в плавание. Где сейчас ты, Андрей Гапонов, механик катера, под началом которого вышел в первый рейс моторист Маресьев? Добрый словом вспоминает тебя твой ученик, ныне прославленный герой.

— Маленькие были катерки, — рассказывает Алексей Петрович, — а нужны были всюду. Ездили в Киселевку за известью, в Болонь — за овощами, в Малмыж — за бутом, в Хабаровск — за материалами и оборудованием. Все протоки излазили, пробираясь на тони к рыбакам. Вот теперь-то мы узнали, что не беднее, а богаче Амур Волги. Только требуются людские руки, а их на Амуре мало, некому разрабатывать, добывать эти богатства.

Крутой нрав Амура закалил Маресьева, приготовил его ко всяkim неожиданностям, к борьбе.

Аэроклуб, война

30 июня 1937 года в нашей городской газете появилась коротенькая заметка за подписью А. Маресьева. Рядом с замет-

кой — портрет учлета Маресьева возле самолета. Автор рассказывает, как он учился в аэроклубе и получил право управления учебными самолетами. «Мечтаю стать военным летчиком», — с гордостью заявил тогда учлет.

Когда Алексея Петровича перевели на работу в водный транспорт, ему дали место в общежитии на рельке у Силинского затона. Как только он тут поселился, узнал, что группа комсомольцев надумала создать городской аэроклуб. Алексей горячо поддержал их. Записались 75 человек. Все ребята — плечистые крепыши. «Много. Неужели не пройду? — подумал Маресьев и сразу же отбросил эту мысль. — Добьюсь своего!» У него, как и у других его сверстников, был прекрасный пример — первые Герои Советского Союза. Молодежь зачитывалась сообщениями о Михаиле Водопьянове, Николае Каманине и других летчиках, вызволивших из сурогового плена Северного Ледовитого океана экипаж ледокола «Челюскин», раздавленного льдами.

Потянулись дни упорного труда. Те, кто записались в учлеты, начали с того, что раскорчевали поле под аэродром. Затем принимали участие в строительстве служебных помещений, в оборудовании учебных классов. Появился плохонький, почти разбитый самолет. Механик Николай Черкасов с удивительной настойчивостью латал машину, а ему помогали по очереди все, кто хотел изучить ее «секреты». Потребовалось горючее. Составили разнарядку — поочередно приносить бензин со стройки. Маресьеву сказали, чтобы он позабочился о масле. «Выпроси или сэкономь — это твое дело, но что-

бы маслом полеты были обеспечены», — сказал начальник аэроклуба.

Добрая половина из 75 записавшихся в аэроклуб отсаялась, а к финишу пришло только двенадцать. Это были самые упорные. Среди них и Алексей Маресьев. Именно таким людям обязан Комсомольск-на-Амуре тем, что он прочно стал могучей твердыней на берегах дальневосточной реки и тем, что продолжает свою славную биографию такими же славными делами. Героизм не приходит сам по себе, он воспитывается длительным и дисциплинированным трудом. Человек, не привыкший к будничной черновой работе, к строгой дисциплине коллектива, — такой человек никогда не совершил героического.

...Утро только пробивалось из-за сопок, Алексей боялся опоздать. С первыми лучами солнца он должен поднять свою машину в воздух.

Как хорошо, подобно птице, свободно парить в поднебесье. Он это испытал в полетах с инструктором. Позади 84 полета. Сегодня 85-й и в то же время первый: он поведет машину сам, он — сдаст экзамен, начинает новую жизнь.

У них, учлетов, два праздника: пятилетие города и окончание аэроклуба.

— По машинам!

— Есть по машинам! — отвечают одновременно двенадцать дружных голосов. Шестеро — в кабины, шестеро встают у пропеллеров.

— Контакт!

— Есть контакт!

Мотор чихнул раз, другой, быстро-быстро закрутился пропеллер. Учлет сбавил обороты мото-

ра, и сердце самолета заработало ровно, без перебоев.

Маресьев в воздухе.

В том же году осенью Алексей был призван в ряды Красной Армии. Перед отъездом он писал своим друзьям-комсомольчанам: «Мечтаю попасть в авиацию и в совершенстве освоить летное дело».

Прошло время, пока осуществлялась мечта. Два года служил Маресьев рядовым красноармейцем в погранвойсках на острове Сахалин. В 1939 году был зачислен курсантом военно-авиационной школы Северо-Кавказского военного округа. Здесь наш земляк и стал военным летчиком, а затем — летчиком-инструктором.

Грянула война. Маресьев — летчик-истребитель. Он воюет отважно. Однажды, будучи сбитым в воздушном бою, с огромным трудом возвращается к своим. Госпиталь. В 1942—1943 годах Маресьев — помощник командира авиаэскадрильи. Бои на Брянском фронте. Конец войны заставляет его летчиком-инструктором управления военно-учебных заведений Военно-Воздушных Сил.

О военном периоде жизни Маресьева писать здесь, наверное, излишне. Книга Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» полно, ярко и убедительно рассказывает об этом. Нам вновь и вновь хочется вернуться к истокам этого подвига. Алексей Петрович Маресьев не устает повторять, что без жизни и работы в Комсомольске не было бы и его подвига на войне. Эти славные, незабываемые годы, — вспоминает он, — этот напряженный труд на Амуре были для меня и многих сотен моих товарищей прекрасной школой физической

закалки, они также выковали в нас такие моральные качества, как мужество, упорство, умение преодолевать трудности. Коллектив строителей Комсомольска-на-Амуре привил мне те черты, которые очень пригодились и помогли мне преодолеть многие невзгоды в дни Великой Отечественной войны.

В нашей дружеской беседе Алексей Петрович сказал:

— Меня часто молодежь спрашивает: «Как вы воспитали волю?» На это у меня один ответ: меня воспитал коллектив, дружный и боевой коллектив строителей Комсомольска. А этот коллектив немало перенес невзгод, много видел на своем пути трудностей, сумел выполнить задание Родины, нашей любимой партии.

В годы мира

Весь мир и сейчас восхищается Алексеем Маресьевым. Он удостоен многих государственных наград, но, поднявшись к высотам славы и почета, остался таким же скромным, трудолюбивым, мужественным сыном партии и народа. Слава не вскружила ему голову. Напротив, она подвигла его на новый взлет.

В молодые годы Маресьеву не удалось получить высшего образования. И в этом не его вина. Перестройка жизни на новый социалистический лад требовала от молодежи активного участия в производстве материальных благ.

Маресьев понимал, что в наши дни не учиться — значит отстать от времени и от боевых дел. В 1949 году он поступает в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Один из первостроителей Комсомольска-на-Амуре Федор

Георгиевич Куликов учился в те годы в ВПШ вместе с ним. Куликов рассказывал, что Маресьев показал исключительное прилежание и огромную жажду знаний. Алексей Петрович в кругу слушателей школы был простым, душевным, веселым человеком.

И вот в руках Маресьева диплом об окончании Высшей партийной школы. Можно было, казалось, остановиться, передохнуть. А он, неугомонный, поступает в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, защищает кандидатскую диссертацию, занимается научно-исследовательской работой.

Уже много лет Алексей Петрович Маресьев работает в Советском комитете ветеранов войны. Был его ответственным секретарем, а теперь — первый заместитель председателя этого комитета. И с кем бы он ни встречался — с солдатом или маршалом, — с каждым он находит взаимопонимание, каждому может дать не только разъяснение по волнующему вопросу, но и добрый совет не столько старшего, сколько опытного, знающего товарища. Когда сидели мы в его рабочем кабинете, видели, как шли и шли к Маресьеву люди. Мы видели, какими пачками приносили ему письма. К нему идут советские и зарубежные друзья, к нему идут советские и зарубежные письма. Он связан не только с ветеранами войны, к чему его обязывает долг службы. Маресьев встречается и ведет переписку с многочисленными людьми всех возрастов, всех континентов мира.

В нашей стране много городов и сел, с которыми переписывается, в которых бывает Маресьев. Самое же теплое чувст-

во у него сохраняется о городе своей юности — о Комсомольске-на-Амуре. Не случайно в письме учащимся профессионально-технического училища № 24 он сказал:

«Мне особенно приятно писать вам, моим землякам... На всю жизнь я сохранил в своей памяти все, что было сделано в то время. Я помню, как мы жили в палатах, как строили первые дома, воздвигали корпуса заводов. У многих из нас была мечта стать летчиками, научиться парашютному спорту. Мы вначале построили аэроклуб, а уже потом изучили самолет. Какое замечательное было время!»

Неравнодушное отношение к Комсомольску мы почувствовали и во время наших московских встреч. В редакции «Комсомольской правды» и в Советском комитете ветеранов войны он с большой теплотой вспоминал малейшие детали своей юности, проведенной на берегах Амура, спрашивал, как вырос город, какие его планы на будущее.

Е. ДОРОДНОВ,
первостроитель
Комсомольска-на-Амуре